

Мария Александровна

Черняк, доктор филолог. наук, профессор кафедры русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ВЯЧЕСЛАВ ВСЕВОЛОДОВИЧ ИВАНОВ открывался мне с двух, а может быть, и больше сторон. С одной стороны, – последний из могикан, человек-эпоха, просто гений. У Тамары Владимировны Ивановой аргумент в споре с подругами был простой. «Кома – гений?» – ставила она своим вопросом в тупик оппонентов. И все соглашались безоговорочно. Благодаря Вячеславу Всеволодовичу и его рассказам весь XX век – литературный, филологический, научный – оживал и становился понятным и близким, через одно рукопожатие. И это рукопожатие – Вячеслава Всеволодовича, который, казалось, знал всех, а в одном из стихотворений назвал себя «разведчиком загадочного». Другой же Вячеслав Всеволодович – домашний и веселый, которому я «досталась по наследству» от Тамары Владимировны, его мамы, в дом которой я вошла, занимаясь Вс. Ивановым. Я благодарна судьбе за многолетнее счастье общения с Вячеславом Всеволодовичем. Часто хотелось «остановить мгновение», когда слушали рассказы Вяч. Вс. или просто смотрели вместе новости под его ироничный комментарий, когда гуляли по переделкинской улице Павленко или обсуждали какие-то новинки современной литературы, когда обсуждали новые конференции или готовили издания произведений и дневников Всеволода Иванова.

Вяч. Вс. Иванов – энциклопедически образованный человек, владеющий огромным количеством языков, знакомый едва ли не со всеми известными деятелями науки, литературы и культуры второй половины XX века – привык к разнообразным интервью. Вопросами его удивить сложно. Поэтому, беседуя с ним в его переделкинском доме, где он живет с раннего детства, не хотелось задавать привычные вопросы о судьбе современной науки или о его встречах с известными современниками. *Так родилась тема этой беседы – про детское чтение, про истоки.*